

Глава 567 Как можно правдивее.

Почему он здесь?

Каждый раз, проходя по коридорам Дворца Возрождения, Маллос невольно задавал себе этот вопрос.

Лучи солнца просачивались сквозь узкие каменные окна, рассекая коридор на бесчисленные чёрно-белые полосатые фрагменты.

Он шёл сквозь свет и тени, вдыхая холодный утренний воздух.

Вскоре дорога у его ног разошлась: одна вела к сокровищнице королевской семьи и комнате зрителя, которую он часто посещал, другая вела в комнату отдыха ночной смены гвардейцев, которую он презирал.

Почему он здесь?

Маллос без колебаний повернул в сторону.

Потому что ему было суждено быть здесь.

Проходя мимо портрета «Мудрого премьер-министра» Халвы эпохи Короля Возрождения (чья прозорливость поражала), зритель поздоровался с двумя офицерами Логистики королевской гвардии, проходившими мимо, остро почувствовав странное отношение с их стороны.

«Это нормально. В конце концов, после прошлой ночи Миндис Холл стал центром внимания всей столицы, - спокойно подумал Маллос. - Более того, человек, который действительно несёт на себе это давление...»

Маллос привычно повернул за угол и толкнул деревянную дверь, входя в комнату отдыха первой ночной смены гвардии.

- Итак, Уилл, что у нас есть на новый год?

Маллос остановился перед стеной с висевшим списком и поприветствовал людей в комнате, снимая оружие и располагая его на оружейной стойке.

Как только он снял своё оружие, его захлестнули странные чувства.

В Маллосе инстинктивно пробудилась Сила Искоренения.

Весь мир затих.

Безлюдный.

Тихий.

Морозный.

Тяжёлый.

Тусклый.

Пока кто-то не потревожил его.

- Чай Мате. - В другом конце комнаты отдыха молодой человек - знаменосец Уилл - с отвращением поставил чашку и поднял глаза от стола, заваленного бумагами. - Купеческая группа привезла его с архипелага Шальте. Он достаточно горький, чтобы заставить кого-то поперхнуться, и он плохо продаётся в столице. Отряд Логистики купил огромную партию по дешёвке, потому что он «освежает». По крайней мере, так мне сказали.

Уилл по какой-то причине выглядел подавленным.

Маллос напряг мышцы лица, чтобы изобразить то, что другие сочли бы искренней улыбкой.

- Неплохо. - Смотритель взял чайник и налил себе большую кружку. - Горечь, характерная для отряда Логистики. - Маллос сделал глоток и нахмурился от вкуса во рту. - Это очень подходит к твоей работе.

Однако обычно разговорчивый Уилл не стал продолжать эту тему.

- Не смотрите на меня, лорд Маллос. - Уилл беспомощно поднял руку. - Сегодня я просто записываю.

Видя, что Уилл необычайно насторожен, Маллос остановился.

Он был не просто подавлен, но и изо всех сил пытался скрыть свою тревогу.

Почему?

В глубине комнаты раздался звук шагов.

В мире мёртвой тишины появилась рябь, привлёкшая внимание Маллоса.

- Вы опоздали, - раздался голос из комнаты отдыха ночной смены, спокойный и мрачный, - Лорд Маллос.

Голос звучал недовольно.

Смотритель обернулся. Из внутренней комнаты навстречу ему вышел человек примерно того же возраста, что и он, с узкими глазами, тонкими губами и неприятной благородной аурой.

«Это он».

Выражение лица Маллоса не изменилось, но про себя он вздохнул.

Почему он всё ещё чувствует разочарование?

Он знал, что этот человек придёт, не так ли?

- Я не ожидал, что вы придёте, - Маллос поставил чашку, улыбнулся и посмотрел на мужчину, - лорд Талон.

Фогель Талон - вице-капитан и главный знаменосец, с которым он встретился вчерашним вечером, усмехнулся в ответ:

- Я тоже этого не ожидал.

Маллос кивнул.

«Фогель не выглядит счастливым, - сказал он себе в мире мёртвой тишины. - Он хочет чего-то, но не может этого получить, поэтому выражает своё недовольство гневом».

Смотритель обернулся и спросил Уилла:

- Где Джейден? Я помню, что он отвечает за запись?

Сидевший за столом знаменосец Уилл пристально вглядывался в слова, которые писал, не обратив внимания на вопрос смотрителя, словно решил игнорировать его.

- Отряд Знаменосцев сегодня очень занят. Они недоукомплектованы, - произнёс Фогель. - Благодаря тому, что случилось прошлым вечером, - холодно продолжил главный знаменосец.

Маллос улыбнулся.

- Очень занят? До такой степени, что вы, шеф, должны лично этим заниматься?

Смотритель обернулся и посмотрел прямо в глаза Фогеля, похожие на листья ивы.

- Заниматься... бумажной работой?

Фогель не ответил. Он подошёл к столу и выдвинул стул рядом с Уиллом.

Краем глаза Маллос заметил, что Уилл слегка сдвинулся в сторону.

В следующую секунду Фогель холодно процитировал старую поговорку:

- Рыцари собираются.

При этих словах Маллос и Уилл замолчали.

Даже если бы у него были другие мысли на уме, смотрителю ничего не оставалось, как торжественно ответить вместе с Уиллом:

- Повиноваться Императору!

Он не знал смысла этого древнего ритуала.

Но с тех пор, как он себя помнил, это правило соблюдалось королевской гвардией.

Будто этим можно было возродить славу Преторианской Гвардии Императора.

Всё, что он мог сделать - это следовать традиции.

Атмосфера стала напряжённой.

Фогель молча смотрел на него, словно оценивал правдивость его слов.

Через несколько секунд вице-капитан кивнул.

- Запри дверь и начнём.

Уилл глубоко вздохнул и выполнил приказ.

Он достал из запертого ящика чёрную коробочку и извлёк из неё часть Кристальной Капли и грубый камень в форме яйца.

Взгляд Маллоса застыл.

- Уважаемый зритель Тормонд Маллос, пожалуйста, присаживайтесь.

Уилл почтительно пригласил Маллоса сесть, а сам открыл железную решётку у стены.

На стене под железной решеткой были вырезаны странные и изящные узоры с прожилками, древние письмена, которые едва ли можно было понять, даже если всю жизнь их изучать.

Казалось, Уилл ничего не понимал, но это не мешало ему придерживаться процедуры и вставлять Кристальную Каплю и камень в отверстия в стене, содержащие сложные узоры.

Он был осторожен.

Действовал привычно, но с благоговением.

Уилл закрыл железную решётку. Через несколько секунд из щелей в решётке появилось странное и едва различимое свечение.

- Что это значит? - Маллос уставился на свет.

- Это Камень Воспроизведения Звука, - с энтузиазмом ответил Уилл. Казалось, он тоже был поражён. - Впечатляет, не правда ли? Мне сказали, что он будет работать именно так...

- Я знаю, что это такое, - перебил его Маллос. - Я хочу знать почему?

Уилл замер и подсознательно посмотрел на Фогеля.

- Я уверен, что вы знаете, что основные записи в королевской гвардии, как правило, должны регистрироваться как Вечные записи, особенно те, что относятся к отряду Знаменосцев...

Фогель вдруг закашлял.

Уилл немедленно замолчал и принял торжественное выражение лица.

- Утро четвёртого января шестьсот восьмидесятого года по календарю искоренения. В соответствии со «Священным Заветом Преторианцев» начинается работа знаменосца королевской гвардии. Цель записи - зритель гвардии, Тормонд Маллос. - Знаменосец открыл свой блокнот и продолжил процедуру: - Я знаменосец особого класса Уилл Корден, ответственный за наблюдение и запись, в присутствии главного знаменосца Фогеля Талона, возглавляющего группу...

Однако Фогель перебил его:

- Довольно. Кристальные Капли стоят недёшево. Будем кратки.

Под смущённым взглядом Уилла Фогель взял инициативу на себя.

- Прежде всего, поговорим о происшествии в Миндис Холле прошлым вечером... - Фогель

перевернул страницу лежащих перед ним записей, пристально посмотрел на Маллоса и холодно спросил: - Торопясь на место происшествия или участвуя в дуэли в качестве доверенного лица, как капитан личной гвардии герцога, вы знали о соответствующих последствиях? Почему вы не остановили его, а вместо этого потакали импульсивным действиям принца Фалеса?

Маллос отвёл взгляд от стены, в которую были встроены Камень Воспроизведения Звука и Кристальная Капля, перестав смотреть на древнее Заклинание Воспроизведения Звука, которое корректировалось бесчисленными любителями за последние шесть столетий, и теперь было едва пригодно для использования.

Он вернулся к прошлому вечеру.

- Я не имею ни права, ни возможности вмешиваться в решения Его Высочества. Поскольку он принял решение, я не мог публично выступить против него.

Фогель усмехнулся, но смысл его усмешки был неясен.

- Неужели? Но почему мне показалось, что вчера вечером вы были более чем готовы пойти против своего начальства?

«Он совсем не изменился».

Маллос посмотрел в лицо Фогеля; тот как всегда выглядел недоверчивым, суровым и враждебным.

Как и восемнадцать лет назад.

Когда Фогель, Фалкондор, Стенли и он сам были молодыми учениками рыцарей. Даже Фогель, обладавший самым престижным семейным происхождением и опытом, был всего лишь кандидатом в королевскую гвардию - формально даже не официальным гвардейцем.

Просто группа молодых людей, увлечённых легендами прошлого и жаждущих иллюзорных почестей.

Которые находились на пороге взрослой жизни.

Став свидетелями кошмаров Кровавого Года.

Они паниковали.

И были потеряны.

Маллос покачал головой.

- Должно быть, вы неправильно поняли, лорд Талон. Прошлым вечером я...

Однако Фогель не дал ему закончить фразу.

- Дэнни Дойл, защитник первого класса под вашим началом. - Главный Знаменосец опустил голову и посмотрел в свои бумаги. - Его вчерашнее выступление было ужасным. Даже унижительным. Он действовал опрометчиво исходя из личных интересов, подвергая принца опасности и игнорируя приказы своего начальства. - Фогель поднял голову. - Я прав?

Маллос и Фогель молча переглянулись.

В эти восемнадцать лет он и Фогель, молодые люди своего поколения, хотя и с трепетом, старательно боролись за то, чтобы стать теми, кем они больше всего восхищались, в процессе становясь чуждыми версиями себя.

От кандидатов к стажёрам, к офицерам второго класса, к офицерам первого класса...

До сих пор.

Они думали подобным образом.

Они смогли похоронить страх и отчаяние, которые когда-то испытывали.

И стать взрослыми.

Чтобы обучить новое поколение молодёжи.

- Да, - прямо ответил Маллос, - его действия прошлым вечером были глупы.

Фогель двусмысленно усмехнулся.

- Что же до члена Авангарда первого класса, Калеба Гловера... - главный Знаменосец перевернул страницу, - насколько я понимаю, Дойл отделился от него и поставил под угрозу всю ситуацию. Верно?

Маллосу вдруг захотелось спать.

Но он не мог зевать перед ними.

Это было бы невежливо.

Не очень вежливо.

- Не могу отрицать, - Маллос взял чашку с чаем, прикрывая таким образом зевок и наслаждаясь возбуждающей горечью в мире мёртвой тишины.

Это привело его в восторг.

Отдел Логистики иногда делает хорошие вещи, не так ли?

- Значит, они должны быть наказаны, вы согласны?

Во время допроса Маллоса Уилл делал какие-то записи рядом с ним.

- Смотритель?

Маллос оторвал нос от чашки и открыто улыбнулся.

- Конечно.

Фогель долго смотрел на него, словно пытался понять, искренняя ли его реакция.

Он достал отчёт, перевернул его и протянул Маллосу.

- Очень хорошо. Тогда распишитесь здесь. Я пошлю его главному пенитенциарному офицеру Фалкондору. Из уважения к вам отряд Знаменосцев не будет привлекать к ответственности никого другого...

Маллос посмотрел на рапорт знаменосца, отмечая для себя несколько ключевых слов.

Проступок.

Превышение.

Лояльность.

Маллос скривил губы.

Но всё же послушно взял ручку и открыл отчёт.

- Не волнуйтесь. Хотя были допущены ошибки, действия Дойла и Гловера были понятны, и вряд ли их отправят в следственный изолятор. - Фогель продолжал смотреть на него пылающим взглядом, но слова, слетавшие с его губ, значительно смягчились: - Я предложил Фалкондору просто понизить их до второго класса...

Маллос, как всегда, был спокоен. Он попробовал чернила на черновой бумаге и согласно хмыкнул.

- Как великодушно с вашей стороны.

«Фогель жаждет сделать это, - сказал себе Маллос, - чтобы продемонстрировать силу, которую он не смог получить в другом месте, чтобы заглушить боль, которую он чувствует от чего-то другого, чтобы скрыть свою десятилетнюю раздражительность».

Мир по-прежнему хранил мёртвую тишину, позволяя Маллосу ясно воспринимать эмоции Фогеля.

«Но это его не удовлетворит. Точно так же, как месть никогда не заполнит пустоту. И будущее не может компенсировать прошлое».

- Однако вне всяких сомнений эти два гвардейца больше не годятся для того, чтобы оставаться рядом с принцем Фалесом, - произнёс Фогель резко изменившимся тоном. - Я считаю, что они должны вернуться в свои первоначальные подразделения, подумать над своим поведением и ждать дальнейших приказов...

Маллос кивнул, прочитав отчёт, и небрежно произнёс:

- Есть лишь одна небольшая проблема.

Фогель выдержал паузу.

-Какая?

Заклинание Воспроизведения Звука слегка замерцало. Уилл нахмурился и осторожно постучал по стене.

- Я уже произвёл наказание, свидетелем которого был принц Фалес и весь отряд, - Маллос выглядел невозмутимым. - Дойл и Гловер заплатили за свою халатность.

Фогель несколько секунд молчал.

- Когда?

- Сегодня утром.

Маллос перевернул страницу. Это была страница, на которой должна была стоять его подпись.

- Запись об этом находится у заместителя главного пенитенциарного офицера, Грея Паттерсона. Конечно, я не сомневаюсь, что Хьюго Фабл как можно скорее явится в отряд Знаменосцев.

Фогель промолчал.

Однако в мире мёртвой тишины Маллос чувствовал, как растёт давление, исходящее от него.

Как в кастрюле закипает вода.

- Этим утром... - Фогель выдохнул. - Инцидент произошёл вчера вечером. Вам не кажется, что было слишком поспешно выносить приговор?

- Вы правы. - Маллос обмакнул перо в чернила. - Но у нас не было выбора. Принц Фалес пришёл в ярость. Получив его приказ, мы не посмели медлить.

Фогель нахмурился.

Маллос тщательно разгладил отчёт, готовясь поставить самую аккуратную и безупречную подпись, какую он когда-либо ставил в своей жизни.

Через несколько секунд вице-капитан медленно произнёс:

- Вот как? - Фогель сердито посмотрел на Маллоса. - Неужели принц Фалес так суров и безжалостен?

В этот момент Уилл внезапно почувствовал себя немного расстроенным, ему пришлось сосредоточиться на поддержании Заклинания Воспроизведения Звука.

Будто он понял, что это значит.

Маллос пожал плечами и с улыбкой приступил к письму.

- Ха, трудно поверить, но это так.

Фогель опустил глаза и посмотрел на изящный почерк Маллоса.

- И вы уверены, что наказание соответствует проступку?

- Не знаю, - Маллос обмакнул перо в чернила и покачал головой. - Однако, разумеется, если вы считаете, что Его Высочество был несправедлив и есть необходимость пересмотреть приговор...

Бам!

Вице-капитан хлопнул ладонью по столу.

Маллос перестал писать и посмотрел на Фогеля.

Ему не нужно было бродить в своём мире мёртвой тишины, чтобы почувствовать эмоции последнего.

- В этом нет необходимости.

Фогель свирепо посмотрел на Маллоса и забрал у него отчёт.

Подпись была наполовину готова. Ручка оставила на бумаге длинный след чернил, когда из-под неё выдернули документ.

Уилл низко склонил голову - он достаточно долго служил в отряде Знаменосцев, чтобы понимать, как оценивать текущую ситуацию.

- Как правило, мы не наказываем за один и тот же проступок дважды.

Фогель был безэмоционален.

Стоя перед Маллосом, он разорвал отчёт на части и бросил в мусорное ведро.

- Конечно, я совсем забыл. - Маллос отложил ручку и улыбнулся Фогелю. - Спасибо, что напомнили.

Как жаль. Это была его лучшая подпись.

Фогель долго молчал, пока не закончил приводить свои эмоции в порядок.

Через несколько секунд, когда главный Знаменосец поднял голову, его поза была безупречной.

- Насколько я знаю, вы были с принцем Фалесом больше двух месяцев. - Фогель отмахнулся от прошлого разочарования и достал новый рапорт, возвращаясь к своим обязанностям. - Каким был характер Его Высочества в это время?

«Характер. Его... характер?»

Зрачки Маллоса слегка расфокусировались.

- Когда он сражается, то идёт ва-банк, - медленно произнёс он. - А когда проигрывает, то неохотно признаёт своё поражение.

Фогель нахмурился и опустил глаза, чтобы прочитать отчёт.

- Это не обязательно должно быть связано с боевыми искусствами. Это могут быть... - главный Знаменосец сделал паузу, - другие аспекты?

Маллос улыбнулся.

- Секретная Разведка должна знать больше о жизни Его Высочества на Севере.

Фогель поднял голову.

- Но я спрашиваю вас.

Последовала очередная пауза

Маллос молча уставился на Фогеля.

Точно так же, как это было, когда они были молодыми.

- Бардовские стихи... - медленно произнёс Маллос с безразличным видом, - они ему очень нравятся. Он много читает и хорошо поёт. Жаль, что его лютня звучит... как кошка во время течи.

Фогель снова нахмурился.

- Он любит разговаривать сам с собой. Он также любит шахматы, но его навыки ничуть не лучше, чем у Ди Ди. Он любит брать с собой книгу, куда бы ни пошёл, притворяясь образованным. - Маллос поднял чашку, чувствуя, что чай в ней уже не такой горький. - Но он никогда её не читает.

- Что ещё? Например, - произнёс Фогель, - что-нибудь ненормальное?

Маллос поднял глаза.

Выражение лица Фогеля не изменилось.

- Мы все знаем, что принц - гений, и отличается от обычных людей.

«Отличается от обычных людей».

Смотритель некоторое время оставался в мире мёртвой тишины, о которой знал только он, прежде чем вернуться в реальность.

В итоге он фыркнул.

- Да. У Его Высочества рот пропитан ядом, что придаёт ему властности. Однако, как ни странно, его обычный темперамент мягок и спокоен. - Маллос снова многозначительно улыбнулся. - Он также склонен к сетованиям и приступам меланхолии, что не редкость для юношей его возраста. Я уверен, вы понимаете - недостаток привязанности в детстве...

Фогель нарочито закашлял!

- Следите за своими словами, лорд Маллос.

Маллос виновато улыбнулся.

«Как интересно».

Смотритель стоял в мире мёртвой тишины и смотрел на бесконечную пустыню перед собой.

Фогель продолжал жить в раздражении и пустоте, сгорая от гнева.

Но он всё ещё испытывал благоговение.

Всё ещё боялся.

- Что-нибудь ещё?

- Да. Хотя я не знаю подробностей, но есть одна деталь в Его Высочестве, которая беспокоит

гвардейцев...

Фогель поднял глаза и прислушался.

- По многим признакам... - Маллос ненадолго задумался. - Принц Фалес, возможно... -
смотритель кивнул и продолжил с серьёзным выражением лица: - предпочитает мужчин.

Наслаждающийся чаем Уилл поперхнулся. Смутившись, он поспешно начал вытираться.

Отчёт в руках Фогеля был скомкан до неузнаваемости.

В комнате отдыха воцарилась тишина, а в воздухе повисла неловкость.

Лишь Заклинание Воспроизведения Звука продолжало усердно работать.

- Маллос, - произнёс Фогель с бесстрастным выражением лица, его тон наполнился глубиной. -
Ты знаешь, что мы используем Камень Воспроизведения Звука? - Он холодно продолжил: - Эта
Вечная запись...

- Сохранится на тысячи лет вперёд. - Маллос улыбнулся. - Да, я в курсе.

Смотритель посмотрел на светящееся Заклинание Воспроизведения Звука и изобразил
фальшивую улыбку, словно приветствуя кого-то в новом году.

- Разве не поэтому мы стараемся быть как можно более правдивыми?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1379273>